

СЕРГЕЙ ПАТРУШЕВ

ХРОНИКИ
РАЗБИТОГО НЕБА

ХРОНИКИ

Сергей Патрушев

Хроники разбитого неба

«Автор»

2026

Патрушев С.

Хроники разбитого неба / С. Патрушев — «Автор»,
2026 — (ХРОНИКИ)

Случайное знакомство обернулось невозможным: отражение звёзд в пруду ожило, реальность треснула, и двое молодых людей перенеслись в Эйоран — фэнтезийную вселенную, где два солнца, парящие острова и леса поют хрустальной листвой. Здесь разбито Зеркало Миров — древний артефакт, удерживающий Пустоту за Гранью. Семь осколков разлетелись по опаснейшим уголкам Эйорана, и только Странница с кровью двух народов способна собрать их воедино. Алиса — та самая Странница. Артём — Тёмная Нить, спутник, не предсказанный пророчеством. Им предстоит пройти через Огненные Топи и Летающие Острова, встретить Хранителей, каждый из которых хранит свой осколок и свою трагедию, обрести Перчатку Пустоты и Кинжал Времени, раскрыть тайну предательства, случившегося тысячи лет назад, и столкнуться с выбором, от которого зависит судьба всех миров. Но главное испытание — не магия и не битвы.

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Патрушев

Хроники разбитого неба

Глава 1. Миг до падения

Солнце висело низко над городом, превращая стекла высоток в расплавленное золото. Был тот самый час, когда воздух становится густым и сладким, а тени деревьев ложатся на асфальт длинными причудливыми узорами. Артём сидел на скамейке в старой части городского парка, где фонари ещё помнили времена, когда их зажигали вручную, и слушал, как ветер перебирает листву столетних дубов. Ему недавно исполнилось двадцать, и весь мир казался ему слегка расфокусированным, словно он смотрел на него через мутное стекло.

В руке у него была книга в мягкой обложке, но он не читал уже минут сорок. Строчки расплывались, мысли улетали куда-то далеко, за пределы парка, за пределы города, за пределы этой реальности. В нагрудном кармане джинсовой куртки вибрировал телефон, но он не обращал на него внимания. Ему хотелось тишины, покоя и чего-то ещё, чему он не мог подобрать названия. Как будто он ждал чего-то всю свою жизнь, сам не зная чего.

А потом он увидел её.

Она появилась из глубины берёзовой аллеи, тонкая, как тростинка, в лёгком бежевом платье, которое трепал предзакатный ветер. У неё были длинные волосы, цвета лесного ореха, с медным отливом, и они струились за плечами, когда она шла, глядя не под ноги, а куда-то вверх, на кроны деревьев. В этом взгляде было что-то такое отстранённое и одновременно живое, что Артём невольно проследил за её взглядом, пытаясь понять, что она там увидела. Ничего особенного. Просто небо, проглядывающее сквозь листву, да пара птиц, кружащих над прудом.

Она подошла к скамейке напротив, даже не взглянув на него, и села, подобрав под себя одну ногу. Достала из маленького рюкзака блокнот и карандаш и начала что-то быстро зарисовывать. Артём наблюдал за ней из-под полуопущенных век, стараясь, чтобы это не выглядело слишком навязчиво. В ней ощущалась какая-то странная гармония, словно она была не просто девушкой в парке, а частью этого заката, этой листвы, этого ветра. Он вдруг поймал себя на мысли, что хотел бы знать, что она рисует, какие образы рождаются под её пальцами, и почему у неё такое сосредоточенное, почти трагическое выражение лица.

Он не заметил, как прошло полчаса. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, и парк начал погружаться в сиреневые сумерки. Девушка захлопнула блокнот, убрала его в рюкзачок и собралась уходить. Она поднялась со скамейки и сделала шаг, но вдруг пошатнулась, запнувшись о выступающий корень старого дуба. Блокнот, который она не успела толком закрепить, выпал из рюкзака и, раскрывшись на лету, упал на траву. Порыв ветра подхватил несколько вырванных листков и понёс их в сторону пруда.

Артём вскочил со скамейки быстрее, чем осознал, что делает. Ноги сами понесли его наперерез улетающим листкам. Он успел подхватить два в воздухе и третий, который уже почти коснулся воды, выудил, балансируя на самом краю гранитного парапета. Сердце колотилось где-то в горле. Листы были покрыты карандашными набросками — удивительными, незем-

ными пейзажами, которых он никогда не видел. Парящие острова, две луны, замки из живого дерева.

— Спасибо, — раздался тихий голос за его спиной.

Он обернулся. Девушка стояла совсем близко, и теперь он мог разглядеть её лицо. У неё были глаза цвета тёмного янтаря, с золотистыми искорками вокруг зрачков, и смотрели они на него с каким-то странным узнаванием, словно она видела его раньше, словно он был частью её забытого сна.

— Пожалуйста, — пробормотал он, протягивая ей листки. — Красивые рисунки. Очень... необычные.

Она улыбнулась краешком губ, забирая бумаги. Их пальцы на мгновение соприкоснулись, и Артём почувствовал лёгкое покалывание, словно от статического электричества. Девушка, которую звали Алиса, о чём она сказала ему чуть позже, благодарно кивнула.

— Я иногда рисую места, которые мне снятся, — сказала она, аккуратно вкладывая листки обратно в блокнот. — Странные сны. Очень яркие. Иногда мне кажется, что они реальнее, чем эта жизнь.

— Понимаю, — ответил Артём, хотя и не был уверен, что действительно понимает. — Мне тоже иногда снится такое, что потом весь день хожу под впечатлением.

Так они и разговорились. Сначала неловко, перебрасываясь короткими фразами, а потом всё свободнее, будто плотина, долго сдерживавшая воду, наконец рухнула. Они бродили по аллеям парка, а небо над ними темнело, зажигались первые звёзды. Алиса рассказывала о своих снах, о том, как она пытается их зарисовать, чтобы не забыть. Артём слушал, затаив дыхание. Ему казалось, что каждое её слово отзывается внутри него странным резонансом. Парящие острова, хрустальные реки, леса, поющие на ветру, города, высеченные в толще исполинских гор. Это было так далеко от его обыденной жизни, от учёбы на программиста, от подработок и серых будней, и одновременно так близко, словно он сам когда-то там был.

Они дошли до старого каменного мостика, перекинутого через узкий, заросший ряской пруд. Воды были тёмными и неподвижными, как обсидиан, и в них отражались первые, ещё робкие звёзды. Воздух стал прохладным, наполнился запахом воды, прелых листьев и чего-то пряного, нездешнего.

— Смотри, — вдруг прошептала Алиса, указывая на воду.

Артём взглянул и обомлел. Звёзды в отражении вели себя странно. Они не просто мерцали, они двигались, складываясь в причудливые узоры, в спирали, которых не было на настоящем небе. И цвета их были не белыми и не голубыми, а глубокими, насыщенными — фиолетовыми, изумрудными, алыми. Отражение жило своей собственной жизнью.

— Что это? — выдохнул он, чувствуя, как по спине пробежал холодок, но не от страха, а от какого-то оглушительного предвкушения.

Алиса не успела ответить. Отражения звёзд в пруду вспыхнули все разом, и от них в разные стороны побежали светящиеся лучи, очертив на тёмной глади сложную, переливающуюся всеми цветами радуги вязь. Это был круг, внутри которого вращались кольца, покрытые неизвестными символами. Символы пульсировали, наливались светом. В центре пруда, прямо там, где сходились все линии, вода начала закручиваться в воронку, но не в чёрную, а в сияющую, как будто там, на дне, открылся портал в саму ткань мироздания.

От воронки вверх ударил столб света, мягкого, но ослепительного. Он не рассеивал тьму, а наоборот, сгущал её вокруг себя, делая мир за пределами мостика похожим на невнятный, размытый фон. Артём почувствовал, как вибрирует воздух, как звенят, вторя неслышимой мелодии, камни под ногами. Алиса схватила его за руку, и на этот раз прикосновение было обжигающе горячим. Она смотрела на светящуюся вязь широко раскрытыми глазами, и в этих глазах был не страх, а восторг и какая-то странная, глубокая тоска, как у человека, вернувшегося домой после долгих скитаний.

— Это он, — прошептала она, и голос её дрожал. — Тот самый сон. Я всё это уже видела.

Свет из пруда коснулся их ног, и в тот же миг мостик под ними исчез. Точнее, он перестал быть каменным. Он стал прозрачным, сотканным из того же света, что лился из воды. Артём и Алиса стояли на светящейся платформе, а вокруг них, закручиваясь в спираль, проносились образы, обрывки пейзажей, звуки. Он увидел на миг те самые парящие острова с рисунков Алисы, услышал звон далёких колоколов, почувствовал на лице дыхание ветра, пахнущего озоном и неведомыми цветами. Рука Алисы в его руке была единственным якорем в этом сходящем с ума калейдоскопе.

Он повернул голову и встретился с ней взглядом. Она улыбалась, и в этой улыбке было столько силы и какого-то отчаянного счастья, что у него перехватило дыхание. Он понял, что все эти годы смутной тоски, ожидания неизвестно чего были предчувствием этого самого момента. Он ждал не событие, он ждал человека. Он ждал её. И теперь, когда мир рушился и пересобирался заново у них на глазах, всё встало на свои места.

— Держись крепче, — сказала она звенящим от возбуждения голосом. — Мы почти на месте.

Их понесло сквозь туннель из перекрученного света. Давление нарастало, в ушах зашумело, перед глазами всё поплыло. Артёму казалось, что сама его сущность растягивается, сжимается, переплетается с сущностью Алисы. Он чувствовал не только её руку, но и её сердцебиение, её дыхание, её восхищённый страх, который эхом отдавался в его собственной груди. Они стали на несколько бесконечных мгновений единым целым, двумя душами, затянутыми в водоворот чужого мироздания.

И так же внезапно всё прекратилось.

Артём почувствовал под ногами твёрдую, но пружинящую поверхность. Яркий свет померк. Он открыл глаза, зажмуренные до этого, и замер.

Они стояли на краю широкой, залитой солнцем поляны. Но это солнце было не одно — на небе сияли два светила, одно большое, золотисто-жёлтое, другое поменьше, голубовато-белое, и они отбрасывали двойные, причудливо накладывающиеся друг на друга тени. Поляна была

покрыта травой, но не зелёной, а лазурной, мягкой, как шёлк, и она тихо шуршала, переливаясь волнами. Со всех сторон поляну обступал лес, но такой, какого Артём никогда не видел. Деревья были высотой с небоскрёбы, их стволы отливали серебром, а вместо листьев на ветвях качались длинные, почти прозрачные кристаллы, издававшие тихий, мелодичный звон. Этот звон сливался в сложную, гипнотическую симфонию, которая, казалось, проникала под кожу, отзывалась в костях.

Воздух был невероятно чистым, густым и немного сладковатым, каждый вдох приносил чувство лёгкого головокружения и прилив бодрости. Далеко, у самого горизонта, возвышались горы, но они не стояли на земле. Они парили в воздухе, медленно, величаво дрейфуя, с их вершин срывались водопады и, не долетая до земли, рассеивались сверкающей водяной пылью, образуя вечные радуги.

Алиса стояла рядом, всё ещё держа его за руку. Она смотрела на парящие острова, и по её щеке катилась слеза.

— Это он, — повторила она шёпотом. — Тот самый мир. Мой мир. Понимаешь? Я рисовала это. Я видела это сотни раз. Оно существует.

Артём с трудом мог говорить. Комок подступил к горлу от величия и невозможной красоты открывшейся панорамы. Это было именно то, о чём он смутно грезил, в чём не мог себе признаться. Мир, лишённый скучной предсказуемости, мир, где чудеса были не исключением, а самой тканью бытия.

— Но как? — только и смог вымолвить он.

Вместо ответа воздух перед ними задрожал и сгустился. Звон кристальной листвы стал громче, собрался в единый аккорд. Из воздуха, прямо из пустоты, соткалась фигура. Сначала прозрачная, сотканная из мерцающих искр, она быстро обретала плотность. Это был человек, или, по крайней мере, существо, похожее на человека. Высокий, в длинных одеяниях, напоминающих струящийся шёлк, но меняющих цвет, словно жидкое пламя. Лицо его было странным — прекрасным, но не старым и не молодым, с глазами, в которых, как в пруду, что перенёс их сюда, вращались далёкие галактики.

— Приветствую тебя, Алиса, — произнесло существо, и голос его журчал, как горный ручей, но в нём чувствовалась скрытая мощь. — Ты вернулась домой. Твоя душа тосковала по Искристому Лесу, и мир услышал зов.

Алиса прижала свободную руку к груди. Она узнавала это место и, кажется, узнавала это существо. В её глазах читалась сложная гамма чувств — радость, страх и колоссальная ответственность, которая вдруг обрушилась на неё.

— Меня зовут Аэллар, — существо перевело взгляд на Артёма, и этот взгляд пронзил его насквозь, казалось, прочитав всю его жизнь до последней секунды. — А ты, дитя Земли, тот, кто оказался на перепутье миров. Твоя связь с ней... она сильнее, чем ты можешь себе представить. Она стала ключом, а ты — замком, который этот ключ открыл.

Артём крепче сжал ладонь Алисы. Он ничего не понимал в словах этого существа, но одно он чувствовал всем своим существом: с этой девушкой, с которой он встретился лишь

час назад в парке, он теперь связан навсегда. Эта связь была единственной реальной вещью в стремительно теряющем знакомые очертания мире.

Аэллар простёр руку в сторону парящих островов.

— Вы стоите на пороге великой истории, написанной звёздами ещё до того, как ваши миры зажглись. Разбитое Небо ждёт своего восстановления, и вы — часть давнего пророчества. Добро пожаловать, Артём, в Эйоран. Мир добр к вам сегодня, но завтра он может показать свой оскал. Будьте готовы.

Звон кристаллов усилился, превращаясь почти в симфонию, и Алиса повернулась к Артёму.

— Прости, что втянула тебя в это, — прошептала она виновато, но в её янтарных глазах плясали золотые искры азарта. — Хотя... я почему-то рада, что ты здесь. Мне было бы очень страшно одной.

— Я бы всё равно пошёл за тобой, — ответил Артём, сам удивляясь правдивости и твёрдости своих слов. — Даже если бы знал.

Они стояли на лазурной траве, под двумя солнцами, в мире, который не должен был существовать, и смотрели друг на друга. Между ними была не просто симпатия, возникшая в старом парке. Между ними теперь была общая тайна, общая судьба и этот новый, сверкающий и опасный мир, в который они вошли вместе. Всё, что было раньше, отступило, стало сном. Реальность была здесь, она звенела хрустальной листвой, пахла озоном и неведомыми цветами, и смотрела на них глазами древнего существа. И эта реальность только начиналась.

Глава 2. Осколки Забытого Света

Тишина, наступившая после слов Аэллара, была густой и осязаемой, как вода. Артём стоял на лазурной траве и пытался осмыслить произошедшее за последние полчаса. Два солнца, парящие горы, лес, звенящий хрустальной листвой — всё это слишком походило на компьютерную графику из дорогого фильма, чтобы быть правдой. Но ветер, пахнувший неведомыми цветами, дул ему в лицо абсолютно реально, а пальцы Алисы, всё ещё сжимавшие его ладонь, были тёплыми и чуть влажными от волнения. Реальнее некуда.

Аэллар опустил простёртую руку. Одежды его перестали переливаться и замерли глубоким, тёмно-фиолетовым цветом с серебряными нитями. Он чуть склонил голову, рассматривая их обоих с выражением, которое Артём не мог расшифровать. В этом взгляде не было враждебности, но не было и особого тепла. Скорее, спокойное, оценивающее любопытство учёного, наблюдающего за редким явлением.

— Следуйте за мной, — произнёс Аэллар и, не оглядываясь, направился к опушке звенящего леса.

Деревья расступались перед ним, словно живые, раздвигая свои хрустальные кроны, и почтительно склоняли ветви. Артём и Алиса переглянулись и двинулись следом. Стоило им войти под сень серебристых стволов, как звон стал громче, многоголосее. Казалось, каждый

кристалл издавал свою ноту, и все вместе они сплетались в какую-то сложную, чарующую мелодию, от которой немного кружилась голова и хотелось то ли смеяться, то ли плакать.

— Это Искристый Лес, — тихо сказала Алиса. — Я столько раз рисовала его, но не представляла, что он такой... живой.

Аэллар, услышав её слова, обернулся на ходу.

— Лес не просто живой. Он помнит. Каждый кристалл на этих ветвях — это чья-то история, чьё-то воспоминание, когда-то отданное на хранение. Ветры Эйорана поют этими голосами. Но в последние годы, — его лицо омрачилось, — всё чаще слышны ноты печали. И страха.

Тропа, петляя между исполинскими стволами, пошла под уклон. Свет двух солнц потускнел, отфильтрованный густой хрустальной листвой, и вокруг сгустился прохладный, синеватый полумрак. Под ногами зашуршала не трава, а мелкая серебристая галька, и скоро они вышли к краю лесного озера.

Вода в озере была настолько гладкой и тёмной, что напоминала отполированный обсидиан. На противоположном берегу, почти скрытый нависающими ветвями, темнел вход в пещеру. Но Аэллар остановился не у пещеры, а у самой кромки воды. Он поднял руку и повёл ладонью над поверхностью озера, не касаясь её. Тёмная гладь замерцала, и на ней, как на экране, начали проступать очертания.

Артём и Алиса подошли ближе, затаив дыхание. На водной глади проявилось изображение огромного, в человеческий рост, зеркала. Рама у него была из чёрного металла, витого, как застывшие молнии, и испещрённого неизвестными рунами. Но самое главное было то, что зеркало было разбито. От центра, куда, вероятно, когда-то пришёлся удар, в разные стороны разбежались паутины трещин, и в некоторых осколках отражался не окружающий мир, а какие-то иные, чуждые картины. В одном осколке Артём увидел пустыню с алым песком и чёрным солнцем, в другом — бесконечный океан под зелёным небом, в третьем — странное существо, которое смотрело прямо на него и скалило клыкастую пасть.

— Это Зеркало Миров, — проговорил Аэллар, и его голос эхом прокатился по воде. — Одно из семи Великих Творений Первых. Через него можно было увидеть любую точку реальности, любую грань бытия. С его помощью миры общались, торговали, делились мудростью. Но, что важнее, — он сделал паузу, и голос его стал мрачным, как штормовое небо, — оно служило печатью. Замком на двери, которую нельзя открывать.

— Двери куда? — спросила Алиса, не отрывая взгляда от разбитого зеркала на воде.

— За Грань, — коротко ответил Аэллар. — Туда, где обитают сущности, для которых наша реальность — лишь корм. Первые, создавая миры, допустили ошибку. Их творение было так прекрасно, что привлекло внимание тех, кто живет в пустоте между звёзд. Тех, кто не имеет формы, но жаждет обладать ею. Тех, кто питается чужими эмоциями, чужими страданиями, чужими душами. Их называют Пожирателями Пустоты, и много тысяч лет назад они почти поглотили Эйоран.

Вода подёрнулась рябью, изображение зеркала на миг померкло, а когда прояснилось, Артём увидел батальные сцены, от которых кровь стыла в жилах. Армии, составленные, казалось, из всех мыслимых и немыслимых рас, сражались против потоков абсолютной тьмы, в которой извивались бесформенные щупальца и светились тысячи голодных глаз. В той битве, понял он, не было ни геройства, ни славы. Только отчаянная попытка выжить.

— Тогда и было создано Зеркало Миров, — продолжил Аэллар, — вернее, семь его частей на семи ключевых мирах. Они стали не только порталами, но и якорями, удерживающими нашу реальность в стабильности. Пока все семь целы, Пожиратели не могут прорваться.

— Но это зеркало разбито, — прошептала Алиса, и в её голосе прозвучал ужас понимания.

— Разбито, — подтвердил Аэллар. — Три дня назад, как вы меряете время в своём мире. Разбито не внешним врагом, а изнутри. Тот, кому доверяли, предал. Мы не знаем, кто именно, мы не знаем, зачем. Мы знаем только, что осколки Зеркала разлетелись по всему Эйорану, и с каждым часом щит, отделяющий нас от Пустоты, становится всё тоньше. Первые разрывы уже появились. На окраинах миров начала просыпаться скверна. Пожиратели ищут бреши и ждут. Когда падёт последняя защита, начнётся Пир.

Поверхность озера пошла крупной рябью, и изображение исчезло, оставив только чёрную, непроницаемую гладь. Аэллар повернулся к ним лицом. В его древних глазах, полных галактик, Артём впервые увидел что-то очень человеческое. Страх. Или отчаяние, тщательно скрываемое за маской спокойствия. Это существо, могущественное и, вероятно, бессмертное, боялось. И от этого страха Артёму стало по-настоящему жутко. Если боится даже такое создание, что же тогда ждёт их?

— Но при чём здесь мы? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Мы обычные люди. Мы даже не из этого мира. Чем мы можем помочь?

Аэллар подошёл к ним ближе. Теперь они стояли друг напротив друга, и Артём чувствовал исходящую от него волну прохлады, как от древней каменной стены.

— Обычные люди не чувствуют зова Эйорана во снах, — ответил Аэллар, глядя на Алису. — Обычные люди не видят то, что видят существа, стоящие на пороге Посвящения. Ты, Алиса, — не обычный человек. Твоя бабушка была родом из этого мира. Она покинула его во время Второй Войны Порога и осела на Земле, полюбив человека. Сила Эйорана текла в её крови, и она передалась тебе. Сны, которые ты видела, — не просто сны. Это была связь с домом, который тебя звал.

Алиса молчала, переваривая услышанное. Артём видел, как дрогнули её ресницы, как побледнели щёки. Она не спрашивала, правда ли это. Похоже, она всегда знала, что в ней есть что-то особенное, что-то, не вписывающееся в рамки обычной жизни. И теперь это «что-то» обрело имя.

— А я? — спросил Артём. — У меня нет эйоранской бабушки. Я вообще до сегодняшнего дня о существовании других миров не подозревал.

Аэллар перевёл на него взгляд. Несколько долгих мгновений он молчал, и Артём буквально кожей чувствовал, как этот взгляд прощупывает его, пробирается под черепную коробку, перебирает воспоминания, мысли, страхи, желания.

— Ты — аномалия, — наконец произнёс Аэллар. — Ты не должен был попасть сюда. Пророчество говорило о Страннице с кровью Эйорана, но ничего не говорило о её спутнике. Твоё появление здесь либо величайшая удача, либо начало катастрофы. Твоя нить судьбы... она тёмная. Я не вижу её продолжения. Это означает либо то, что ты умрёшь очень скоро, либо то, что твоя роль настолько важна, что её скрывают от моих глаз высшие силы.

От этих слов у Артёма внутри всё оборвалось. Алиса сжала его ладонь крепче, и это прикосновение вернуло его к реальности.

— Я не сожалею, что он здесь, — сказала Алиса с вызовом, глядя прямо в древние глаза Аэллара. — Что бы ни было написано в пророчестве, если оно вообще существует, теперь мы вместе. И если Зеркало разбито, мы поможем его восстановить. Ведь в пророчестве, я так понимаю, сказано, что я должна это сделать?

Аэллар впервые за всё время их встречи улыбнулся. Улыбка вышла печальной, но в ней промелькнуло что-то похожее на уважение.

— Сказано, что в час, когда осколки рассеются по мирам, Странница с кровью двух народов найдёт путь домой. Что она будет искать не себя, а что-то большее. И что в конце пути она либо соберёт Разбитое Небо воедино, либо станет свидетелем его окончательного падения. О спутнике не сказано ни слова.

Он замолчал и повернулся в сторону пещеры на противоположном берегу озера.

— Идёмте. Вас ждёт Эйован.

Они обогнули озеро по узкой тропе, усыпанной всё той же серебристой галькой, и подошли ко входу в пещеру. С близкого расстояния стало видно, что вход этот не природный. Арка была вырезана в скальной породе и покрыта барельефами, изображающими всё те же батальные сцены, что Артём видел на водной глади. Люди, эльфы, гномы, какие-то крылатые существа сражались плечом к плечу против надвигающейся тьмы. И в центре каждой сцены, в руках предводителей, было зеркало — то самое, похожее на то, что они видели.

Внутри пещеры оказалось неожиданно светло. Стены были покрыты люминесцентным мхом, излучавшим мягкое голубоватое свечение. Где-то в глубине слышался ритмичный стук — кап, кап, кап — падающих капель воды. И к этому ритму примешивалось ещё что-то. Дыхание. Тяжелое, хриплое дыхание страдающего существа.

Они прошли недлинным коридором и вышли в круглый зал. В центре зала, на ложе из такого же светящегося мха, лежал старик. Именно старик, а не древнее существо, как ожидал Артём. Он был облачён в простые серые одежды, длинные седые волосы разметались по изголовью, а иссохшие руки, испещрённые шрамами, лежали поверх груди. Глаза его были закрыты, но он не спал. Лицо искажала гримаса боли.

— Эйован — Хранитель Зеркала, — тихо проговорил Аэллар. — Три дня назад, когда Зеркало разбилось, он принял на себя основной удар откатной волны. Его дух сейчас блуждает где-то на границе с Пустотой, пытаюсь сдержать первый натиск. Его тело здесь, но сознание далеко.

Алиса подошла ближе к ложу, вглядываясь в лицо старика. Оно показалось ей смутно знакомым. Где-то в глубине памяти, в тех снах, что она видела с детства, иногда мелькало похожее лицо. Доброе, усталое, с лучиками морщинок у глаз.

— Можно ему помочь? — спросила она.

— Для этого вы здесь, — сказал Аэллар. — Эйован, прежде чем уйти на Границу, успел произнести несколько слов. Он говорил о карте. О карте, которая укажет путь к осколкам. Зеркало не просто разбилось. Оно было разбито предателем намеренно, чтобы осколки разлетелись по самым опасным местам Эйорана. Без карты собрать их за отпущенное время невозможно.

— И где эта карта? — спросил Артём.

— В нём, — Аэллар указал на старика. — Вернее, в его воспоминаниях. Эйован знал расположение всех ключевых точек Зеркала. Знал, куда упал каждый осколок. Если мы сможем извлечь эти знания, у нас будет путь.

В этот момент тело старика на ложе вздрогнуло. Его сухие, потрескавшиеся губы разомкнулись, и из горла вырвался хрип. Сначала неразборчивый, но постепенно складывающийся в слова. Голос был чужим, далёким, словно говорил не человек, а кто-то, вещающий через него.

— Не верь тени, что носит лицо друга... — прохрипел старик. — Осколки зывают... зывают к крови... Ищите первый там, где небо касается земли... но не касается... Там, где вода горит, а огонь замерзает... Девочка... Девочка с кровью двух миров, пришла...

Глаза старика внезапно распахнулись. Они были полностью белыми, без зрачков, и светились жутким, потусторонним светом. Он смотрел прямо на Алису. Его правая рука, преодолевая невидимое сопротивление, приподнялась и указала на неё трясущимся пальцем.

— Ты... — голос стал громче, отчаяннее. — Твоя кровь — ключ. Твоя связь — проводник. Собери осколки, Странница. Собери их, пока не наступил Пир... И берегись Тени... Берегись!

Последнее слово он почти выкрикнул, и эхо заметалось под сводами пещеры. Потом рука его упала, спина выгнулась дугой в последней судороге, и из его груди, прямо из того места, где, по земным меркам, должно было находиться сердце, вырвался сгусток света. Он повисел мгновение в воздухе, пульсируя, словно крошечная звезда, а затем метнулся к Алисе и впитался в её грудь.

Алиса ахнула, пошатнулась. Артём подхватил её, не давая упасть. Её кожа на мгновение стала полупрозрачной, и он увидел под ней, в области сердца, мерцающий узор — такую же паутину, как трещины на зеркале, но сложенную в некое подобие карты. Она вспыхнула и погасла.

— Карта теперь в ней, — произнёс Аэллар. — Эйован передал её.

Тело старика на ложе замерло. Светящийся мох под ним начал тускнеть, словно впитываясь в исчезающую жизнь. Аэллар склонил голову в знаке прощания.

— Он ушёл на Границу навсегда. Его дух теперь будет сдерживать Пустоту столько, сколько сможет. У нас мало времени.

Алиса приходила в себя. Она стояла, опираясь на плечо Артёма, и в её широко раскрытых глазах застыло смятение.

— Я вижу их, — прошептала она. — Все осколки. Они как звёзды в моей голове. Я знаю, где первый. Там, где небо касается земли... но не касается. Это Обратный Водопад. Он где-то на севере, далеко.

— Нам нужно идти, — сказал Аэллар и сделал жест рукой. Воздух рядом с ним сгустился, и из пустоты материализовался небольшой кожаный мешочек, два плаща из плотной серебряной ткани и пара высоких сапог из неизвестного материала, напоминающего замшу, но прочнее. — Это артефакты первой необходимости. Еды на несколько дней, немного местных монет, согревающие плащи — на севере холодно. Обувь не промокает и не изнашивается. Подарок от Леса.

Артём взял мешочек и плащи. Вещи были лёгкими, почти невесомыми, но ткань на ощупь казалась прочнее любого брезента. Он помог Алисе надеть плащ и застегнул его у горла. Она всё ещё была бледна после перенесённого шока, но взгляд стал сосредоточенным и решительным.

— Мы справимся, — сказала она скорее себе, чем ему. — Я столько лет видела это во снах. Теперь я здесь. И я ни за что не позволю этому миру исчезнуть.

Выйдя из пещеры, они вновь оказались в Искристом Лесу, но теперь он казался другим. Хрустальная листва больше не пела. Кристаллы висели неподвижно и глухо молчали. И чем дальше они шли по тропе, тем отчётливее становилось это молчание. Лес замер в напряжённом ожидании, словно прислушиваясь к чему-то, чего Артём и Алиса пока не могли услышать.

Аэллар проводил их до северной опушки. Дальше его власть, кажется, заканчивалась. Он остановился у последнего серебряного ствола и заговорил тихо и очень серьёзно:

— Дальше вы пойдёте одни. Моё присутствие слишком заметно для врага. Тот, кто разбил Зеркало, до сих пор где-то в Эйоране. Я должен найти его, прежде чем он нанесёт новый удар. Вы ищите осколки. Я ищу предателя.

— Но как нам защищаться? — спросил Артём. — Мы даже не знаем, что здесь за опасности.

— Алиса знает больше, чем ей кажется. А ты... — Аэллар помедлил, — твоя тёмная нить, возможно, станет твоим щитом. Тот, кого не видят высшие силы, иногда оказывается

невидимым и для низших. Доверяйте друг другу. Это единственный совет, который я могу дать.

Он отступил обратно в тень деревьев и растворился в синеватом полумраке, оставив их вдвоём на краю леса. Перед ними расстилалась широкая равнина, поросшая золотистой травой, а вдалеке, почти у самого горизонта, поднимались к небу заснеженные пики гор. Где-то там, если верить карте в сердце Алисы, их ждал Обратный Водопад — место, где небо касается земли, но не касается. Место, где лежит первый осколок.

Они стояли бок о бок, глядя на чужое небо с двумя солнцами. Одно из них клонилось к закату, окрашивая облака в фантастические цвета, которых не бывает на Земле. Холодный ветер дул с северных гор и шевелил волосы Алисы, заставляя их мерцать медью.

— Мне страшно, — призналась Алиса, не глядя на него. — Очень страшно. Но с тобой почему-то легче.

— Мне тоже страшно, — ответил Артём. — И пока единственное, в чём я уверен на сто процентов, это то, что я не хочу возвращаться обратно без тебя.

Она повернулась к нему, и в её янтарных глазах, в их золотистых глубинах, отразился закат. Она ничего не сказала, но Артём и так всё понял. Связь, которая возникла между ними в старом парке, в этом мире стала только крепче. Словно они были двумя частями одного целого, которые наконец нашли друг друга. Две души, две нити судьбы, теперь сплетённые в один прочный узел.

Они спустились с опушки в золотую траву и, не оглядываясь, пошли навстречу горам. Позади остался молчащий Лес, умирающий Хранитель и пророчество. Впереди были первый осколок, первая битва и первая настоящая проверка их чувства на прочность. До заката оставался всего час, и с гор уже наполнили длинные, угрюмые тени. В одной из этих теней Артёму на мгновение почудилось движение. Что-то скользнуло по земле, прижимаясь к траве, и исчезло. Враг ещё не показывался открыто, но он уже смотрел на них. Ждал. Готовился.

Первый день в Эйоране подходил к концу, обещающая ночь, полную неизвестности.

Глава 3. Книга Тайн

Ночь в Эйоране наступала стремительно, словно кто-то гигантский набрасывал на мир тёмное покрывало, сотканное из густого фиолетового бархата. Как только второе, меньшее солнце скрылось за горизонтом, первое тоже начало угасать с пугающей быстротой, и через каких-то полчаса равнину окутала непроглядная тьма. Артём и Алиса успели отойти от Искристого Леса на несколько километров и теперь стояли посреди золотистой травы, которая в темноте стала серебристо-серой, глядя в небо, которого они оба никогда прежде не видели.

Над их головами раскинулась бездна, но не чёрная, а глубокого, переливчатого синего цвета, напоминающего внутреннюю поверхность гигантской раковины. Звёзды на этом небе были не белыми точками, а разноцветными огнями разных размеров. Некоторые пульсировали, некоторые висели неподвижно, а некоторые и вовсе двигались по сложным траекториям, словно исполняли небесный танец. И что самое поразительное, их свет отражался в траве,

заставляя стебли мерцать в такт движениям далёких светил. Равнина превратилась в живое зеркало вселенной.

— Красиво, — прошептала Алиса, запрокинув голову. — Я такого даже во снах не видела.

Артём молча кивнул, не в силах оторвать взгляд от неба. Где-то там, за этой красотой, по словам Аэллара, пряталась Пустота, полная голодных сущностей. И граница, отделяющая их мир от той бездны, становилась всё тоньше с каждым часом. Мысль об этом холодила затылок и заставляла сердце биться быстрее. Но сейчас, в это самое мгновение, мир казался воплощённым покоем.

Они нашли небольшой пригорок, защищённый от ветра группой низкорослых кустарников, листья которых напоминали тонкие серебряные монетки и тихо позвякивали при малейшем дуновении. Артём расстелил один из плащей, подаренных Аэлларом, на землю, вторым они укрылись. Плащи оказались на удивление тёплыми, словно внутри ткани был спрятан невидимый нагревательный элемент. От усталости и пережитого напряжения у обоих не было сил даже на разговоры. Они просто лежали рядом, глядя на танцующие звёзды, и держались за руки. Прикосновение было единственным напоминанием о том, что это всё не сон, не галлюцинация, не бред воспалённого сознания. Что они действительно здесь, в чужом мире, вдвоём, и впереди их ждёт путь, полный опасностей. Артём повернул голову и увидел, что Алиса уже спит. Её лицо, освещённое мягким сиянием звёзд, было спокойным и беззащитным. Ресницы чуть подрагивали, а губы были чуть приоткрыты. Он поправил плащ, укутывая её плотнее, и сам закрыл глаза. Сон пришёл мгновенно, как падение в тёплую воду.

Проснулись они от холода. Точнее, от холода проснулась Алиса. Она открыла глаза и увидела, что мир изменился. Небо всё ещё было тёмным, звёзды всё ещё танцевали, но трава вокруг их пригорка покрылась инеем, а изо рта при дыхании вырывался пар. Плащ Аэллара грел, но не настолько, чтобы противостоять этому внезапному морозу. Она села, оглядываясь. Артём спал рядом, свернувшись калачиком и спрятав лицо в воротник плаща. Иней лежал на его волосах, делая их похожими на седые. Алиса тронула его за плечо.

— Артём, проснись.

Он открыл глаза мгновенно, словно и не спал вовсе, и резко сел. Взгляд его был настороженным, готовым к опасности. Видимо, инстинкты, дремавшие в обычной жизни, в этом мире начали просыпаться.

— Что-то случилось? — спросил он хриплым со сна голосом.

— Холодно, — ответила Алиса. — Очень холодно. Смотри.

Она указала рукой в сторону гор. Артём проследил за её жестом и обомлел. Там, где вчера на горизонте белели заснеженные пики, сейчас сияла странная, переливчатая дуга. Она поднималась от земли к небу и там, на страшной высоте, разветвлялась на множество светящихся нитей, которые, изгибаясь, уходили обратно вниз. Это походило на исполинский фонтан, бьющий в небо, но капли в нём были не водяными, а состоящими из чистого, слегка пульсирующего света. И самое невероятное — весь этот фонтан, вся эта гигантская конструкция,

казалось, медленно двигалась против ветра, изгибаясь и переливаясь, как северное сияние, получившее плоть.

— Обратный Водопад, — прошептала Алиса. — Там, где небо касается земли, но не касается. Я вижу его не только глазами. Карта внутри меня светится, указывая путь. Он совсем рядом. Несколько часов ходьбы.

Они быстро собрались. Холод подстёгивал двигаться. Идти по мёрзлой траве, которая хрустела под ногами, было неприятно, но новые сапоги действительно не пропускали влагу и, что удивительно, сохраняли тепло. Плащи Аэллара грели, и в сочетании с быстрой ходьбой удавалось не замёрзнуть окончательно. Чем ближе они подходили к светящейся дуге, тем холоднее становилось. Иней на траве превращался в тонкую корку льда. Дыхание вырывалось густыми белыми клубами. Но вместе с холодом росло и другое ощущение — чувство присутствия. Не враждебного, но очень древнего, мощного, как само мироздание.

Водопад был уже совсем близко. Он начинался из широкой чаши, высеченной в скальном основании у подножия гор, и вода в этой чаше, вопреки всем законам физики, текла вверх. Она поднималась сплошным, сияющим потоком, разбивалась на мириады светящихся капель, и они, не долетая до земли, снова втягивались в чашу, чтобы опять устремиться в небо. Замкнутый круг, вечное движение, невозможное и прекрасное. Шум стоял невероятный — не гул водопада, а мелодичный, переливчатый звон, словно тысячи хрустальных колокольчиков пели в унисон.

Но, подойдя вплотную к чаше, они увидели, что с Водопадом что-то не так. В его центре, в самом сердце потока, пульсировала тёмная клякса. Она расплзалась, как чернила в воде, окрашивая сияющие струи в грязно-багровый цвет, и там, где эта скверна касалась воды, звон прекращался, сменяясь низким, утробным гулом. И внутри этой кляксы, словно насекомое в янтаре, был заключён предмет. Маленький осколок зеркала, острый, треугольный, серебрящийся даже сквозь наползающую тьму.

— Вот оно, — сказала Алиса. — Первый осколок. Но до него не добраться. Эта мерзость... она как барьер.

Она протянула руку к потоку, и в тот же миг из тёмного сгустка выметнулось щупальце, сотканное из той же багровой субстанции, и хлестнуло по воздуху в сантиметре от её пальцев. Алиса отдернула руку с криком испуга. Щупальце втянулось обратно, плотоядно извиваясь.

— Скверна, — прошептал Артём, вспоминая слова Аэллара. — Она уже здесь.

Они стояли в растерянности. Как достать осколок, защищённый этой заразой? У них не было оружия, не было магии, не было знаний. Только двое, холод и неизвестность. Алиса лихорадочно соображала, пытаясь понять, что говорит ей внутренняя карта. Осколок был здесь, она чувствовала его зов, но путь к нему был перекрыт.

И тут она заметила кое-что ещё. Рядом с чашей Водопада, в скальной породе, темнела узкая расщелина, почти скрытая наросшим льдом и инеем. Вход в пещеру. Совсем маленький, такой, что пройти можно было только боком. Оттуда, из этой расщелины, тянуло теплом и ещё чем-то. Запахом старых книг. Запахом пыли, пергамента, высохших чернил. Запахом, который был совершенно невозможен здесь, в ледяной пустыне у подножия гор.

— Смотри, — Алиса тронула Артёма за рукав. — Там что-то есть. Я чувствую. Это не просто пещера.

Они приблизились к расщелине. Из неё действительно веяло теплом. И не просто теплом, а живым, сухим теплом обитаемого помещения. Артём заглянул внутрь, но ничего не увидел, кроме густого мрака. Однако запах книг стал отчётливее. Казалось, за этой щелью скрывается огромная библиотека.

— Мы должны зайти, — твёрдо сказала Алиса. — Карта молчит, но здесь что-то есть. Возможно, ответ. Возможно, ключ к тому, как очистить осколок.

Артём колебался лишь мгновение. Интуиция, которая редко его подводила, настойчиво твердила, что они на верном пути. Он кивнул, взял Алису за руку, и они, по очереди, протиснулись в ледяную щель.

Узкий проход длился недолго. Через несколько шагов стены расступились, и они вышли в огромный, тускло освещённый грот. То, что они увидели, заставило их замереть на пороге. Это действительно была библиотека. Но такая, каких не бывает даже в самых смелых фантазиях. Грот уходил вверх на десятки, если не сотни метров, и все его стены, все выступы, все естественные каменные террасы были заполнены книгами. Тысячи, десятки тысяч книг в кожаных переплётах, с золотыми обрезами, с потускневшими от времени корешками. Между стеллажами, вырезанными прямо в скальной породе, висели светящиеся сферы, излучавшие мягкий янтарный свет. В воздухе висела каменная лестница, лишённая видимых опор, и её ступени медленно вращались вокруг своей оси. Где-то высоко, под самым сводом, парили раскрытые фолианты, перелистывая страницы сами собой, словно невидимые читатели изучали их содержимое.

— Невозможно, — выдохнул Артём. — Кто построил это здесь?

Ответ пришёл оттуда, откуда они его не ждали. Откуда-то из глубины грота, из-за высоких стеллажей, выплыла фигура. Сначала Артём подумал, что это ещё одно древнее существо вроде Аэллара, но, приглядевшись, понял, что ошибся. К ним приближался не человек и не дух, а... книга. Огромная, в полтора человеческих роста, в переплёте из тёмного, почти чёрного дерева, с металлическими уголками, покрытыми патиной веков. Книга парила в воздухе вертикально, раскрытая примерно посередине, и её страницы светились мягким, пульсирующим светом. От неё исходило ощущение невероятного возраста и невероятного знания. Знания, которое могло как спасти, так и уничтожить.

— Добро пожаловать, Странница, — произнёс голос. Он раздавался не из книги, а отовсюду сразу, словно сам воздух библиотеки вибрировал, складываясь в слова. Голос был глубоким, шелестящим, как перелистываемые страницы. — И тебе, Тёмная Нить, спутник без пророчества. Я ждала вас.

Книга медленно подплыла ближе и остановилась в паре метров от них. Её страницы зашеlestели, перелистываясь в обратном направлении, и на одном из разворотов Артём увидел движущееся изображение. Он увидел их самих, стоящих в парке на мостике, увидел, как они переносятся в этот мир, увидел лицо Аэллара, пещеру Хранителя, Обратный Водопад. Книга показывала им их собственное прошлое.

— Я — Кодекс Эйорана, — произнёс голос. — Хроника всего, что было, всего, что есть, и всего, что может произойти. Меня создали Первые, чтобы помнить. Я помню всё. Каждую битву, каждую любовь, каждое предательство. И я знаю все тайны этого мира.

Алиса сделала шаг вперёд. Она не боялась. Странное дело, но от этой гигантской книги исходило чувство родства. Словно они были созданы из одного теста — она, видящая сны о других мирах, и этот Кодекс, хранящий память о мирах.

— Ты знаешь, как очистить осколок? — спросила она прямо. — Там, в Водопаде, скверна. Мы не можем подойти.

Страницы Кодекса снова зашелестели. На этот раз на них проступило изображение первого осколка, заключённого в багровую кляксу внутри водопада. Рядом появились символы, светящиеся золотом, которые ни Артём, ни Алиса не могли прочесть. Но через мгновение символы сложились в слова на понятном языке.

— Скверна боится истины, — произнёс Кодекс. — Ложь — её пища. Тьма, которую вы видите, рождена предательством. Она существует, пока существует тайна того, кто разбил Зеркало. Чтобы очистить осколок, вы должны узнать правду. Хотя бы часть правды.

— Но мы не знаем, кто предатель, — сказал Артём. — Аэллар сказал, что даже он не знает.

Кодекс замер. Его страницы остановились на одном развороте, где было изображено Зеркало Миров, ещё целое, в обрамлении рун. Затем картинка сменилась другой — тёмная фигура, скрытая плащом, стоит перед Зеркалом, протягивая к нему руку, с которой срываются искры тёмной энергии.

— Я знаю всё, — произнёс Кодекс. — Но я не могу сказать прямо. Таков мой закон. Я храню тайны, но не разглашаю их. Эту защиту наложили Первые, и даже я не в силах её нарушить. Однако у знания есть лазейки. Я могу показать вам путь к правде, но пройти по нему вы должны сами.

— Какой путь? — спросила Алиса.

Ответом ей был шелест страниц. Из недр книги, из самого центра переплёта, выплыл небольшой свиток, перевязанный серебряной нитью. Он завис в воздухе перед Алисой, ожидая, пока она его возьмёт.

— Это Карта Забытых Истин, — объяснил Кодекс. — Не карта земель, а карта событий. Она приведёт вас к трём воспоминаниям, хранящимся в этом мире. Воспоминаниям тех, кто был свидетелем падения Зеркала. Соберите их, и правда откроется. А правда, в свою очередь, ослабит скверну, и вы сможете достать осколок.

Алиса осторожно взяла свиток. Серебряная нить исчезла, лишь только её пальцы коснулись её, и пергамент развернулся сам собой. На нём была изображена карта — та же равнина, те же горы, но на карте горели три точки. Одна из них находилась совсем недалеко от их местоположения, в той самой пещере, где они сейчас стояли.

— Первое воспоминание здесь? — удивилась она, глядя на карту.

— Да, — подтвердил Кодекс. — В глубине этой библиотеки, в Зале Молчаливых Зеркал, хранится слепок памяти того, кто первым обнаружил трещину в Зеркале. Идите. И помните: у вас очень мало времени. Скверна растёт. И она умеет защищаться.

Кодекс захлопнулся с гулким стуком, эхо которого прокатилось по всему гроту, и начал медленно отступать в темноту, пока не исчез между стеллажами. Светящиеся сферы, висевшие в воздухе, вспыхнули ярче, словно указывая путь.

Артём и Алиса переглянулись. Слов не требовалось. Всё было понятно без них. Они двинулись вглубь библиотеки, следуя за цепочкой сфер. Каменный пол под ногами сменился мраморным, испещрённым золотыми прожилками, которые слабо светились. С каждым шагом воздух становился холоднее, но это был другой холод, не ледяной, а какой-то стерильный, как в старом склепе.

Зал Молчаливых Зеркал открылся перед ними внезапно. Это была круглая комната, стены которой были сплошь увешаны зеркалами в тяжёлых рамах. Но, в отличие от обычных зеркал, эти ничего не отражали. Вместо отражений в их глубине клубился туман и мелькали размытые образы, словно каждое из них было окном в другой момент времени. В центре зала стоял пьедестал, на котором лежал шар из горного хрусталя размером с апельсин. Внутри шара медленно вращалась миниатюрная фигурка — человек в доспехах, застывший в движении, словно бегущий.

— Это он, — прошептала Алиса, глядя на карту. Точка на пергаменте совпадала с этим местом. — Первое воспоминание.

Она подошла к пьедесталу и протянула руку к хрустальному шару. На этот раз никакая скверна не выплеснулась ей навстречу. Шар был чист. Как только её пальцы коснулись его гладкой поверхности, зеркала на стенах ожили. Все разом. Туман в них рассеялся, уступив место одной и той же картинке, транслируемой со всех сторон.

Они увидели внутренности какой-то залы, совсем не похожей на эту. Зал был величественным, полным света и золота, а в его центре стояло Зеркало Миров — целое, сияющее. И перед ним стояли двое. Одного Артём и Алиса узнали сразу — это был Эйован, Хранитель. Его лицо было искажено тревогой и гневом. Вторым был тот, кого они раньше не видели. Высокий, статный мужчина с длинными чёрными волосами, заплетёнными в сложную косу, в тёмно-синих одеждах, расшитых серебряными звёздами. Он выглядел благородным, властным, и говорил с Эйованом, жестикулируя. Звука не было, но по движениям губ можно было прочесть лишь обрывки. "Ты не понимаешь..." — говорил чёрноволосый. "Это ради спасения..." — отвечал Эйован.

Внезапно изображение зарыбило, сбилось, словно кто-то пытался стереть его, и сфокусировалось на одном моменте. Мужчина в тёмно-синем внезапно выбросил вперёд руку, и с его пальцев сорвался поток чёрной, клубящейся энергии, который ударил в Эйована. Хранитель отлетел к стене и рухнул без сознания. После этого чёрноволосый повернулся к Зеркалу. Его лицо, только что бывшее красивым и благородным, исказилось гримасой такой лютой, неестественной ненависти, что у Алисы мороз продрал по коже. Он подошёл вплотную к Зеркалу и

нанёс удар. Не рукой, а тем же чёрным сгустком, который, ударившись о стекло, разбил его вдребезги. Осколки брызнули во все стороны, и экраны погасли. Зеркала в зале снова затянуло туманом.

Тишина стояла такая, что было слышно, как где-то вдали, в глубине библиотеки, перелистывается страница. Алиса стояла, прижимая ладонь к губам. Артём молча переваривал увиденное.

— Это не Аэллар, — сказал он наконец. — Тот, другой. Кто это?

— Я не знаю, — ответила Алиса. — Но Эйован знал его. Называл по имени, только мы не слышали. Это кто-то, кому он доверял. Кто-то из своих.

Хрустальный шар на пьедестале погас. Фигурка внутри перестала вращаться и рассыпалась в пыль. Воспоминание было использовано и исчезло навсегда. Но теперь у них была часть правды. Лицо предателя, его образ, пусть и без имени. И самое главное — свиток в руках Алисы потеплел, запульсировал, и она почувствовала, как знание об этом человеке, о его ауре, о его тёмной энергии впиталось в карту внутри неё. Теперь она сможет узнать его, если встретит.

— Нужно возвращаться к Водопаду, — сказал Артём. — Посмотрим, ослабила ли эта правда скверну.

Они быстро, почти бегом, выбрались из библиотеки через ту же расщелину и снова оказались у чаши Обратного Водопада. И остановились, потрясённые. Перемены были разительными. Тёмная клякса, блокировавшая осколок, уменьшилась вдвое и больше не пульсировала агрессивно. Её багровый цвет поблёк, стал серовато-розовым, словно она теряла силы. Осколок внутри неё сиял ярче, его свет пытался пробиться сквозь заразу, и там, где этот свет касался скверны, та шипела и испарялась.

— Работает, — выдохнула Алиса. — Но её ещё слишком много, чтобы достать осколок голыми руками. Нам нужно второе воспоминание.

Она развернула свиток и посмотрела на карту. Вторая точка пульсировала где-то на востоке, там, где золотая равнина упиралась в тёмную полосу на горизонте. Что это было — лес, болото или нечто иное, отсюда было не разглядеть. Но внутренний компас карты, вживлённый в её сознание, уже прокладывал маршрут.

Они бросили последний взгляд на Обратный Водопад, который всё так же стремил свои сияющие воды в небо, и двинулись на восток. Солнце Эйорана, на этот раз одно, начинало подниматься из-за гор, заливая равнину розовато-золотистым светом. Новый день обещал новые испытания, но теперь у них была цель, был путь и была первая, едва обрётённая, но бесценная крупица правды. Враг обретал лицо, а тайна, скрывавшая его имя, медленно, но верно начала трещать по швам.

Артём шёл чуть позади, глядя на Алису. В лучах восходящего солнца её волосы горели жидким огнём, и в ней появилась новая черта, которой он не замечал раньше. Уверенность. Она больше не была просто девушкой из парка, рисующей сны. Она становилась той, кем ей суждено было стать — Страницей с кровью двух миров, идущей по следу предателя. И Артём

знал, что пойдёт за ней до конца. Даже если его тёмная нить судьбы оборвётся раньше, чем они достигнут цели.

Глава 4. Перчатка Пустоты

Восточная равнина встретила их тишиной. Той особенной, звенящей тишиной, которая бывает только перед грозой или перед большой бедой. Золотистая трава здесь росла реже, уступая место каменистой почве, покрытой причудливыми узорами из серого мха. Два солнца Эйорана поднялись уже высоко и палили нещадно, но холод, пришедший с гор вместе с Обратным Водопадом, всё ещё цеплялся за землю, создавая странный контраст — жар сверху и стылый озноб снизу.

Артём и Алиса шли уже несколько часов. Свиток, полученный от Кодекса, пульсировал в руках Алисы, указывая направление. Вторая точка, второе воспоминание, находилась где-то впереди, в месте, которое на карте было отмечено символом, похожим на скрещённые молнии, заключённые в круг. Что бы это ни значило, внутренний компас вёл их точно туда.

Они почти не разговаривали. Увиденное в Зале Молчаливых Зеркал не отпускало, крутилось в мыслях, как заевшая пластинка. Лицо предателя, его искажённая ненавистью гримаса, удар чёрной энергии, разбивающей Зеркало Миров. Кто он? Почему Эйован так доверял ему? И самое главное — где он сейчас? Аэллар сказал, что ищет предателя, но что, если тот сильнее? Что, если он следит за ними прямо сейчас, скрытый пеленой неизвестности?

— Артём, — голос Алисы прервал его мрачные размышления. — Смотри.

Она остановилась и указала вперёд. Горизонт, который до этого был ровной линией, теперь разламывался. Земля впереди словно проваливалась в гигантскую расщелину, над которой дрожало марево горячего воздуха, смешанного с холодными испарениями. Это была не просто трещина в земле. Это был каньон, но такой глубокий, что его дно терялось в сизой дымке. А над каньоном, перекинутый с одного края на другой, висел мост. Вернее, то, что от него осталось. Каменные опоры, оплавленные, словно по ним прошёлся чудовищный жар, обрубки цепей толщиной в человеческий рост и несколько уцелевших пролётов, которые раскачивались на ветру с протяжным, жалобным скрипом.

— Нам туда? — спросил он.

Алиса сверилась со свитком и кивнула.

— Точка прямо на той стороне каньона. Но мост... он выглядит так, будто вот-вот рухнет.

Они подошли ближе к обрыву. Ветер здесь дул сильный, порывистый, он выл в расщелине, словно живое существо, и приносил с собой запах гари и чего-то кислого, химического, как после грозы. Артём подошёл к краю и заглянул вниз. Дна видно не было. Только серая мгла, в которой иногда вспыхивали багровые искры. Где-то там, в глубине, что-то жило. Что-то, чьё дыхание поднималось к поверхности горячими, зловонными волнами.

— Идти по мосту — самоубийство, — сказал он, отступая от края.

— Другого пути нет, — Алиса свернула свиток и убрала его за пазуху. — Если только...

Она не договорила. Ветер внезапно стих. Воздух стал плотным, вязким, как кисель. Перемены произошли мгновенно, словно кто-то щёлкнул выключателем. Артём почувствовал, как волосы на затылке встают дыбом, а в ушах появляется низкий, давящий гул. Пространство впереди, прямо у входа на мост, начало сгущаться. Из воздуха, из пустоты, из самого ничто, сплеталась фигура. Сначала появился силуэт, сотканный из чёрного дыма, потом он обрёл плотность, и через несколько мгновений перед ними стояло существо.

Оно не было похоже ни на Аэллара, ни на Эйована, ни на кого-либо из этого мира. Высокое, под три метра ростом, закованное в доспехи, которые казались выкованными из обсидиана — чёрные, с острыми гранями, поглощающие свет. Шлема не было. Вместо лица — гладкая костяная маска без прорезей для глаз, рта и носа, только в центре лба пульсировал багровый камень, похожий на застывшую каплю крови. От существа веяло холодом, тем самым, что они чувствовали у Обратного Водопада, но многократно усиленным. Это был не просто холод температуры. Это был холод самой Пустоты, вымораживающий не тело, а душу.

Алиса отшатнулась, инстинктивно встав за плечо Артёма. Он и сам невольно попятился, рука потянулась к поясу, где, конечно же, ничего не было. Безоружный против кошмара.

— Кто ты? — выкрикнул он, стараясь, чтобы голос звучал твёрже, чем он себя чувствовал.

Существо медленно, плавно, как во сне, подняло правую руку и развернуло её ладонью вверх. На ладони, прямо на глазах у остолбеневших Артёма и Алисы, начал формироваться предмет. Это была перчатка. Левая перчатка из материала, похожего на кожу, но не совсем. Слишком тёмная, слишком гладкая, и она, казалось, едва заметно вибрировала, как струна после удара. Костяшки пальцев были усилены костяными накладками, а на тыльной стороне ладони тускло мерцал символ — круг, внутри которого скрещивались две молнии. Тот самый символ, что был на карте.

— Возьми, — произнесло существо. Голос его был похож на скрежет металла о камень, на шум далёкой лавины, на звук разрушающегося мира. Он не говорил, он словно транслировал смысл прямо в голову.

— Что это? — спросила Алиса. Её голос дрожал, но она заставила себя выйти из-за спины Артёма и сделать шаг вперёд. — Почему ты предлагаешь нам это?

— Это — Перчатка Пустоты, — ответило существо. — Артефакт Предвечной Войны. Она впитывает магию. Любую магию. Враждебную и дружественную, светлую и тёмную. Она выпьет заклинание, направленное в тебя, и сохранит его силу. А потом ты сможешь использовать эту силу против врага. Или для защиты. Или для исцеления. Всё зависит от того, чем её наполнить.

Артём смотрел на перчатку с непреодолимым чувством тревоги. Она была красива в своей мрачной, смертоносной эстетике, но от неё веяло холодом Пустоты, тем самым, что вцепился в осколок Зеркала. Как можно доверять дару от существа, которое явно связано с Пустотой? И символ на перчатке совпадал с символом на карте. Слишком много совпадений.

— Почему ты помогаешь нам? — спросил он. — Ты ведь из Пустоты. Ты враг.

Костяная маска существа осталась неподвижной, но багровый камень на лбу запульсировал чаще.

— Я не враг и не друг. Я — Хранитель Границы. Я был создан Первыми, чтобы стоять на пороге между мирами и не пускать Пожирателей в реальность. Но я был пленён Пустотой много тысяч лет назад. Я не могу покинуть это место. Я прикован к руинам моста, который когда-то охранял. И я чувствую, как вы ищете правду. Я чувствую, как Скверна боится вас. Это даёт мне... надежду.

Он замолчал на мгновение, и тишина, наступившая после его слов, была тяжелее любого звука. Затем он снова заговорил:

— Мост через Бездонный Каньон разрушен не случайно. Его уничтожил тот самый предатель, которого вы ищете. Он знал, что второе воспоминание хранится на той стороне. Он сделал всё, чтобы никто не смог добраться до него. Но с Перчаткой Пустоты вы сможете пересечь каньон. Она поглощает не только магию. Она поглощает гравитацию, пространство, время. В умелых руках она способна создать мост там, где его нет.

Алиса смотрела на перчатку, и в её глазах читалась сложная гамма чувств — страх, недоверие и одновременно какой-то жадный интерес. Карта внутри неё ожила, запульсировала, и она вдруг поняла, что это не ловушка. По крайней мере, не та ловушка, которую они не смогут преодолеть. Перчатка была опасна, да. Но без неё они не пройдут. Им нужен этот артефакт.

— Я возьму её, — сказала она и протянула левую руку.

— Алиса, подожди! — Артём схватил её за плечо. — Мы не знаем, что это на самом деле. Может быть, оно поработит тебя, высосет твою силу, твою душу...

— Может быть, — согласилась она. — Но у нас нет выбора. Если мы не достанем второе воспоминание, первый осколок останется в скверне. А если мы не соберём все осколки, этот мир погибнет. Ты слышал Аэллара. Я слышала Кодекса. Риск — это всё, что у нас есть.

Она мягко, но решительно убрала его руку со своего плеча и шагнула к Хранителю Границы. Перчатка на его ладони запульсировала сильнее, почувствовав её приближение. Когда пальцы Алисы коснулись материала, похожего на кожу, произошло нечто странное. Перчатка словно ожила. Она дёрнулась, изогнулась, как змея, и стремительно обвилась вокруг её левой руки от кончиков пальцев до середины предплечья. Алиса вскрикнула от неожиданности и боли — материал впился в кожу сотнями микроскопических игл, а по венам пробежал жидкий огонь. Она упала бы, если бы Артём не подхватил её сзади.

— Алиса! Что с тобой?! — он с ужасом смотрел, как перчатка срастается с её рукой, как символ на тыльной стороне ладони наливается светом, а по венам под кожей пробегают тёмные волны.

— Больно... — прошептала она сквозь стиснутые зубы. — Но... уже проходит.

Через несколько секунд, показавшихся Артёму вечностью, перчатка замерла. Теперь она сидела на руке Алисы как влитая, идеально повторяя контуры её ладони, словно была сделана

именно для неё. Символ на тыльной стороне горел ровным, спокойным серебристым светом, и от перчатки больше не веяло холодом Пустоты. Она стала тёплой, живой, и пульсировала в такт сердцу Алисы.

— Свершилось, — произнёс Хранитель Границы, и в его голосе прозвучало нечто похожее на удовлетворение. — Перчатка признала тебя. Вы связаны одной нитью судьбы. Теперь она будет питаться твоей жизненной силой, но взамен даст тебе силу, которой нет равных в этом мире. Запомни главное правило, Странница: перчатка не различает доброе волшебство и злое. Она впитывает всё без разбора. То, чем ты её наполнишь, определит то, чем ты станешь. Наполни её светом — станешь светом. Наполни тьмой — станешь тьмой. Будь осторожна с тем, что ты позволяешь ей поглотить.

Алиса выпрямилась, всё ещё опираясь на плечо Артёма, и подняла левую руку. Перчатка сидела идеально. Она попробовала пошевелить пальцами — никакого сопротивления, никакого дискомфорта. Только ощущение скрытой мощи, дремлющей под материалом, как дремлет вулкан перед извержением.

— Как ею пользоваться? — спросила она.

— Направь волю, — ответил Хранитель. — Перчатка — это продолжение тебя. Прикажи ей, и она подчинится. Испытай её. Прямо сейчас.

Алиса заколебалась. Испытывать неизвестный артефакт Пустоты на краю Бездонного Каньона — то ещё удовольствие. Но Хранитель прав. Она должна понять, как это работает, прежде чем ступить на разрушенный мост. Она огляделась в поисках цели. Взгляд упал на крупный валун в нескольких метрах от них, покрытый серым мхом. Она вытянула левую руку ладонью вперёд и сосредоточилась. Перчатка отозвалась мгновенно. Символ на тыльной стороне вспыхнул, и из центра ладони вырвался луч чистого, ослепительного света. Он ударил в валун и разнёс его в мелкую крошку. Взрыв был негромким, но земля под ногами ощутимо вздрогнула.

— Ничего себе, — выдохнул Артём.

— Это была твоя собственная энергия, — объяснил Хранитель. — Перчатка пуста. Сейчас она использует твою жизненную силу. Если ты будешь часто пользоваться ею без подпитки извне, ты исчерпаешь себя до смерти. Поэтому запомни второе правило: всегда наполняй перчатку вражеской магией, прежде чем атаковать. Поглощай и возвращай. Это путь Перчатки Пустоты.

Алиса опустила руку. Легкое головокружение подтверждало слова Хранителя. Она истратила на этот пробный луч приличный кусок собственных сил. Перчатка была оружием, требующим ума и осторожности.

— Мы поняли, — сказала она. — Спасибо тебе, Хранитель. Но скажи, почему символ перчатки совпадает с символом на карте Кодекса?

Хранитель Границы медленно опустил руку, которой держал перчатку, и отступил на шаг в тень оплавленных опор моста.

— Потому что Перчатка Пустоты — это второе воспоминание, — произнёс он. — Вернее, ключ к нему. Тот, кто владел этой перчаткой до тебя, был свидетелем падения Зеркала. Его звали Архонт Кейрел. Он был начальником стражи Зала Зеркал и погиб, защищая Хранителя Эйована. Его дух до сих пор привязан к этой перчатке. Если ты хочешь увидеть то, что видел он, ты должна напитать перчатку магией Скверны. Той самой, что окружает первый осколок. Тогда память Кейрела пробудится, и ты увидишь продолжение истории.

— Но для этого нам нужно сначала вернуться к Обратному Водопаду, — сообразил Артём. — А чтобы вернуться, нам нужно второе воспоминание. Замкнутый круг.

— Нет, — покачал головой Хранитель. — Водопад не единственное место, где есть Скверна. Посмотрите на каньон. Посмотрите на мост. Тот, кто разрушил его, использовал ту же тёмную магию, что разбила Зеркало. Его следы до сих пор здесь. Если перчатка поглотит остаточную энергию предателя, этого может хватить для пробуждения памяти Кейрела.

Алиса и Артём переглянулись. План вырисовывался сам собой. Нужно найти на мосту или возле него следы тёмной магии, поглотить их перчаткой и активировать воспоминание. Тогда они получают вторую часть правды о предателе и, возможно, достаточно информации, чтобы окончательно очистить первый осколок.

Хранитель, видя их решимость, снова поднял руку и указал на мост.

— Идите. Я останусь здесь. Моя цепь не пускает меня дальше. Но знайте: предатель знает, что вы идёте. Он чувствует, как Скверна слабеет. Он попытается остановить вас. Перчатка защитит, но не сделает вас неуязвимыми. Будьте настороже.

— Мы будем, — пообещал Артём.

Хранитель Границы начал растворяться в воздухе так же плавно, как и появился. Чёрный дым, обсидиановые доспехи, костяная маска — всё это постепенно истончалось, пока не исчезло окончательно, оставив после себя только холодное пятно на камнях. Они снова остались одни на краю Бездонного Каньона.

— Ну что, идём? — спросила Алиса, поправляя перчатку.

— Идём, — кивнул Артём. — Только давай договоримся: в следующий раз, когда тебе будут предлагать древние артефакты неизвестного происхождения, ты хотя бы для приличия посоветуешься со мной.

Алиса улыбнулась — впервые за долгое время. Улыбка вышла усталой, но искренней.

— Договорились. Но, боюсь, это только начало.

Она первой ступила на уцелевший пролёт моста. Камень под ногами завибрировал, но выдержал. Артём последовал за ней. Они медленно, держась за остатки перил и обходя зияющие дыры, двинулись вперёд над бездной. Ветер выл в оплавленных опорах, серая мгла под мостом клубилась, и в этой мгле иногда вспыхивали те самые багровые искры, которые они видели раньше. Следы тёмной магии. Следы предателя.

Примерно на середине моста, там, где разрушения были особенно сильными, перчатка на руке Алисы внезапно запульсировала, наливаясь алым светом. Она почувствовала отголоски чужой, злобной энергии, пропитавшей камень. Тот самый удар, которым предатель уничтожил мост. Его след.

— Здесь, — сказала она, останавливаясь. — Я чувствую её. Энергию предателя. Она как гнилое пятно в воздухе.

Она вытянула левую руку ладонью вперёд и сосредоточилась. Перчатка отозвалась мгновенно. На этот раз она не выпускала луч, она тянула. Из камней моста, из трещин, из самого воздуха начали вытягиваться тонкие багровые нити. Они извивались, как живые, сопротивлялись, пытались ускользнуть, но перчатка втягивала их в себя, впитывала, как губка. Алиса чувствовала, как внутри перчатки копится чужая энергия — холодная, липкая, вызывающая тошноту. Скверна. Та самая, что отравила первый осколок. Но перчатка держала её в узде, перерабатывала, запирала в своих недрах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.